

УДК 81.233

ЕЛИСЕЕВА Марина Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой языкового и литературного образования ребенка института детства Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург). Автор 114 научных публикаций, в т. ч. двух монографий

СОЮЗНЫЕ СРЕДСТВА В РЕЧИ РЕБЕНКА ОТ ДВУХ ДО ТРЕХ ЛЕТ: ЛОНГИТЮДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ¹

В статье рассматриваются союзы и союзные слова в речи русскоязычного ребенка как один из важных показателей степени развития синтаксической стороны речи ребенка.

Анализируются различные типы сочинительных и подчинительных союзов, порядок их появления и особенности употребления, зафиксированные в дневнике речевого развития, который велся автором статьи от рождения ребенка до 10 лет. Материал настоящего исследования – фрагмент дневника периода жизни ребенка от двух до трех лет, из которого были выписаны все случаи употребления союзов и союзных слов. Рассматривались не только союзы, но и союзные слова (относительные местоимения и наречия). Союзы и союзные слова имеют одинаковую функцию, поэтому традиционно объединяются при изучении детской речи.

В речи ребенка в возрасте около двух лет одновременно появились разные типы синтаксических связей – и сочинительные, и подчинительные: *как* в сравнительном значении, *тоже* и *и* в соединительном, сходные в передаче значения однородности, а затем возникают противительные союзы – *а* и *а то*.

Подчинительные союзные средства связи частей сложного предложения появляются в следующем порядке: *как, потому что, когда, если, который, что*. На этом этапе развития союзы имеют только одно, самое актуальное для ребенка значение. Кроме того, в речи ребенка отсутствуют союзы, передающие когнитивно сложные значения (уступительные и следствия).

Исследование показало одинаковое время появления и параллельное развитие сочинительных и подчинительных структур, а также почти равное общее количество употреблений сочинительных и подчинительных союзов, что свидетельствует о равной их значимости в становлении речи.

Ключевые слова: освоение языка ребенком раннего возраста, грамматика, союзы и союзные слова.

---

¹Работа поддерживалась Российским научным фондом, грант 14-18-03668: «Механизмы усвоения русского языка и становление коммуникативной компетенции на ранних этапах развития ребенка».

© Елисеева М.Б., 2015

Вопрос о союзных средствах в детской речи обсуждался в онтолингвистике неоднократно и является дискуссионным. С.Н. Цейтлин пишет о «необходимости разработки четких критериев определения степени синтаксического развития ребенка, что возможно только после изучения закономерностей освоения ребенком разнообразных синтаксических структур и овладения техникой порождения высказываний» [1, с. 157]. Автор выделяет следующие параметры: возникновение сочинительных отношений между компонентами предикативной единицы; образование сложных предложений, представляющих собой комбинацию предикативных единиц; развитие подчинительных связей как синтаксем, так и предикативных единиц (возникновение соподчинения и последовательного подчинения); возникновение и постепенное усложнение того, что принято относить к сфере так называемой субъективной модальности; появление и развитие грамматических реализаций предложений (модальных, фазисных, отрицательных и прочих).

Таким образом, возникновение средств связи в различных синтаксических структурах – один из важных показателей степени синтаксического развития ребенка.

Материалом настоящего исследования служат систематические дневниковые записи речи одного ребенка – моей дочери Лизы 1996 года рождения. Анализировался фрагмент дневника, фиксирующий речь девочки в возрасте от двух до трех лет. Для того чтобы рассмотреть употребление первых союзных средств в речи Лизы, автором были выписаны все случаи употребления союзов и союзных слов, зафиксированные в дневнике до трех лет. К числу рассматриваемых явлений относились не только союзы, но и союзные слова – относительные местоимения и наречия, хотя их онтогенез различен: относительные местоимения связаны с диалогическими единствами и произрастают из вопросов, а к возникновению союзов диалог не имеет отношения. Однако общность функции союзов и союзных слов очевидна, и это дает основа-

ния их объединить. Кроме того, такая традиция есть при изучении детской речи [2–5]. Заметим, что нами учитывались особенности семантики и подсчитывались все случаи употребления союзов – и правильные, и неправильные. Полный список всех примеров и их анализ приведен в монографии [6, с. 236–275].

Ссылаясь на предшествующие исследования, Ю.П. Князев пишет о том, что союзные средства соединения частей полипредикативных конструкций (собственно союзы и союзные слова) начинают употребляться русскими детьми довольно поздно – в конце второго или начале третьего года жизни. При этом автор отмечает, что относительно последовательности усвоения союзов в онтолингвистике не сложилось единого мнения [3, с. 106].

Результаты анализа всех употреблений союзов и союзных слов в речи ребенка свидетельствуют об одновременном появлении разных типов отношений – и сочинительных, и подчинительных: первыми отмечены три союза: *как* в сравнительном значении, *тоже* и *и* в соединительном. Эти союзы сходны в передаче значения однородности, однотипности предметов, событий, ситуаций. Самый частотный из упомянутых союзов – *как* (62 случая в сравнительном значении). Следующий союз – *а* – появляется вскоре (2, 0, 16)², но частотным становится только спустя три месяца (тогда же, когда и появившийся только с 2, 3 союз *а то*). Союз *или* появляется следующим – в 2, 1, 30, но употребляется редко.

Подчинительные союзы (кроме союза *как*) в речи Лизы возникли позже сочинительных, при этом каждый тип союзов передавал только определенные отношения: другие значения, выражаемые в норме этими же подчинительными союзами, вначале вообще отсутствовали – так же, как не было сложных для осмысления ребенком союзов, передающих уступительные и следственные отношения.

Первый из союзов, соединяющий части сложноподчиненного предложения, – союз *потому что* (2, 2, 12), хотя отнести его к числу

²Данными цифрами автором обозначен возраст ребенка (год, месяц и день).

частотных нельзя; спустя три месяца – *когда* (2, 5, 20), становящийся более частотным: временные отношения оказываются важнее, чем причинные; спустя еще три месяца возникает сразу «пучок» союзных средств, передающих разные отношения – условные, определительные, изъяснительные: *если* (2, 9, 4), *который* (2, 9, 7), *что* (2, 9, 13). Среди союзных средств, соединяющих части сложноподчиненного предложения, лидером является все тот же союз *как* – в изъяснительных придаточных. Таким образом, самым частотным в целом является именно этот союз: всего 80 употреблений – в простых и сложных предложениях. Встречаются совсем редкие (один или два раза) случаи употребления других союзов и союзных слов: *ни – ни, зато, но, то – то, пока, куда, кто, чтобы*.

Ю.П. Князев выделяет среди факторов, относящихся к содержательной стороне грамматических значений, три основных разновидности: семантические, когнитивные и прагматические. В качестве примера семантической сложности исследователь приводит более позднее появление в детской речи уступительных отношений по сравнению с условными; к когнитивным факторам относит относительную сложность восприятия (причинные отношения появляются раньше условных) [4, с. 48]. Прагматическая ценность категории определяется тем, насколько смысл, соотношенный с данной формой или категорией, актуален для практической деятельности ребенка [7, с. 88]. Ю.П. Князев приводит различные примеры «прагматически ценных» форм, усваиваемых детьми, в т. ч. – раннее появление союза *а то*, непростого в семантическом и когнитивном плане, но «широко употребляемого взрослыми для регулирования поведения детей» [4, с. 52].

Появление союзных средств обусловлено определенным уровнем когнитивного развития

ребенка, осмыслением наличия однотипных явлений, которые могут повторяться в пространстве и во времени и связываться разного рода отношениями (простого соположения, временной последовательности, причинно-следственной связи и т. п.). Поэтому определенные союзы возникают одновременно или сразу вслед за другими речевыми явлениями. Например, представляются взаимосвязанными факты появления форм мн. ч. существительных (*яити – «заяцы») (зайцы) – от *яить* 1, 9, 7), слова *еще* (1, 10, 18) и слова *тоже* (1, 11, 24), последнее из которых у Лизы встречалось и в изолированном виде. С.Н. Цейтлин считает, что это не совсем союз, но слово, свидетельствующее о связи ситуаций: неслучайно одновременно с ним появляются союзы *и* и *как* (в сравнительном значении)³.

Порядок слов в предложениях с подчинительными союзами нарушен (хотя и характерен в целом для разговорной речи): союз может оказаться в начале или в самом конце предложения. Кроме того, используются «редуцированные» конструкции, состоящие только из придаточной части. Таким образом, с точки зрения коммуникативной сложное предложение уже нужно, а когнитивно ребенок еще не «дозрел» до полноценных подчинительных конструкций.

Как уже говорилось выше, относительно последовательности усвоения союзов в онтолингвистике не сложилось единого мнения. В речи Жени Гвоздева первые союзы появляются целой группой (до 2, 4 – *и, а то, когда, потому что*; до 2, 6 – *а*, союзное слово *чего*; до 2, 8: *ни – ни, как*; до 2, 10: *да, чтобы, если* и др. [2, с. 459]. Согласно другой точке зрения, «сочинительные союзы появляются в речи ребенка раньше подчинительных и некоторое время употребляются для передачи всех видов связи» [8, с. 29]. Ю.П. Князев задается вопросом: как могут со-

³Из переписки с С.Н. Цейтлин: «Интересно, что сама идея связи однотипных явлений как бы существует самостоятельно – без номинации этих предметов, что невозможно в речи взрослых. Это одно из проявлений детского эллипсиса, характерного для данной стадии. Тоже – нетипичный союз, “союз поневоле”, периферия поля, выражающий всю ситуацию идентичности двух предметов: обычный союз не мог бы употребляться изолированно <...> Оба слова: и опять, и тоже – выражают идею повторяемости, идентичности, что можно рассмотреть как сверхгенерализацию».

существовать столь полярные точки зрения? Для того чтобы ответить на этот вопрос, он исследует количественные данные, отражающие время появления того или иного союзного средства в речи ребенка и степень его употребительности. На базе дневниковых записей речи 12 детей в возрасте до трех лет ФДДР⁴ Ю.П. Князевым был составлен частотный словарь союзных средств детской речи. (Правда, автор указывает, «что крайняя ограниченность и фрагментарность этих данных делает их не вполне статистически достоверными⁵».)

<i>а</i>	159
<i>и</i>	103
<i>когда</i>	17
<i>чтобы</i>	15
<i>а то</i>	15
<i>как</i>	11
<i>потому что</i>	11
<i>который</i>	9
<i>тоже</i>	8
<i>если</i>	5
<i>какой</i>	3
<i>где</i>	3
<i>ни... ни</i>	2
<i>что</i>	1
<i>или</i>	1

При подсчетах автором не проводилось разграничения между усилительной частицей *и* и союзом *и*, «который очень рано начинает употребляться и в перечислительном, и причинно-следственном значениях». Аналогичным образом Ю.П. Князев объединяет сопоставительные и инициальные (несоюзные) употребления полифункционального слова «а». Этот подход обосновывается следующим образом:

«Помимо соображений удобства, аргументом в пользу такого решения могут служить и широко распространенные представления о родстве и сохраняющемся семантическом сходстве между союзными и несоюзными употреблениями слов “и” и “а”».

Автор приходит к следующим выводам: «...В стандартном русском языке первое место занимает союз *и* (являющийся и вообще самым частым русским словом)⁶. Его частотность в несколько раз превышает частотность союза *а*. Между тем в ранней детской речи наиболее употребительным является союз *а*, тогда как занимающий второе место союз *и* употребляется гораздо реже. Это не согласуется с высказывавшимся мнением, согласно которому в детской речи “союз *и* долго остается единственным, выражая не только собственно соединительные, но и противительные и сопоставительные отношения” (Лепская). Исползованные в данной работе записи свидетельствуют скорее об обратном: возможности отклоняющегося от нормы употреблении союза *а* вместо союза *и*» [5].

Однако анализ моего материала противоречит обоим утверждениям. Союз *и* появляется раньше, чем союз *а*, употребляясь при этом правильно, причем общее количество употреблений больше: 44 и 36 соответственно. Правда, если прибавить к этому появившийся позже союз *а то* (24), то «противительность» действительно перевесит, хотя и не «в несколько раз». В свою очередь, близок по значению к союзу *и* союз *тоже* – 37. Следовательно, отношения соединения и противопоставления одинаково важны для ребенка.

⁴Фонд данных детской речи бывшей кафедры детской речи РГПУ им. А.И. Герцена. URL: <http://ontolingva.ru/> (дата обращения: 20.03.2015).

⁵Ю.П. Князев приводит примеры из записей речи Димы С., где одновременно используются сочинительные и подчинительные союзы, но ведь это не доказательство их одновременного появления. Убедительными с этой точки зрения представляются только примеры из речи Жени Гвоздева, в которых указано время возникновения союзов.

⁶Однако сам Ю.П. Князев отмечает, что «в том подкорпусе словаря О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова, который опирается на живую устную речь, союз *а*, хотя и уступает в употребительности союзу *и*, но совсем незначительно» [5].

Еще одной особенностью употребления союзов в ранней детской речи, по мнению Ю.П. Князева, является нехарактерное для стандартного языка абсолютное преобладание союзов *a* и *и*: вместе оно составляет почти 72 % всех союзов. Именно этим, считает автор, видимо, объясняется распространенное представление о позднем усвоении детьми подчинительных союзов. Однако такого соотношения в речи Лизы нет.

В рассматриваемом Ю.П. Князевым материале практически отсутствует *что* (в качестве союза и союзного слова). У Жени до трех лет его также нет; у Лизы он появляется поздно (2, 9, 13), однако начинает употребляться довольно активно.

В заключение приведу в качестве примера использование ребенком союза *a то*.

Этот союз формально появился на три месяца позже, чем союз *a*, но сразу стал частотным. Анализируя примеры из речи Жени, А.Н. Гвоздев отмечает, что союз *a то* «вместе с противопоставлением обозначает причину» [1, с. 366]. Вероятно, именно это значение наиболее актуально для ранней детской речи. Многозначному союзу *a то* посвящено много современных исследований. И.Б. Левонтина пишет, что «*a то* присоединяет часть высказывания, в которой говорящий поясняет, зачем он делает свое высказывание или зачем он сделал то, о чем сообщил в первой части; причем поясняет следующим образом: он указывает на некоторое обстоятельство, которое обуславливает неприятные последствия, которые могли бы иметь место, если бы говорящий этого не сделал» [9]. Автор особо подчеркивает обязательность «негативной мотивировки», присутствующей во второй части высказывания, угрожающе-предупредительное значение союза.

В одних случаях этот «негатив» представлен как возможные последствия:

2, 3, 1 Лежит на Никитином диване, пьет из рожка кашу. Я принесла горшок, Лиза приподнялась с намерением спуститься с кровати и сесть на горшок и говорит: *А та напсиись тут, на папину...* (а то напсиаешь тут, на папину...)

Первая часть «редуцирована»: имеется в виду – «Слезь, спустись с кровати». Сравните:

Слезь с кровати – напсиаешь. (Следствие – в бессоюзном предложении было бы тире.)

В других случаях «негатив» во второй части представлен как уже имеющаяся причина действия, о котором говорится в первой: союз *a то* почти равнозначен союзу *потому что*:

2, 3, 25 *Паками казитьку, а то гаядная* (покорми козочку, а то голодная).

Сравните: *Покорми козочку: она голодная. Покорми козочку, потому что она голодная.* При причинных отношениях в бессоюзном предложении стояло бы двоеточие.

Ребенок быстро редуцирует эту конструкцию, начав употреблять только вторую часть предложения, эксплицируя только рему:

2, 4, 20 Надевает гольфы: *А та патудица, бигафикаф* (а то простудится, без гольфиков).

А та падаися (а то подавишься) – разрезает ложечкой кусочек сырка на еще более маленькие части.

2, 11, 28 Ждем гостя. Вынимаем вилки и ножи. *А то юди пьидут без виик и без нозэк* (люди придут без вилок и без ножек).

Реже, но параллельно употребляются и предложения, где представлены обе части:

2, 4, 18 Надо тапилькую надеть сапку, а то уски замазят (Надо тепленькую надеть шапку, а то ушки замерзнут).

2, 7, 17 *Маму надо питисать, а то она яхматая* (причесать, лохматая).

Мы видим, что в этих примерах представлены оба типа отношений: негатив как возможное последствие (например, 2, 4, 18) и негатив как причина, имеющееся обстоятельство (2, 7, 17).

Есть примеры, доказывающие, что «редуцированное» использование подобных конструкций возникло из диалога, причем союз имеет либо «фактически-негативное» значение (негативная причина уже есть), либо обозначает возможные последствия несовершения действия:

2, 5, 8 Лиза плакала, лицо грязное. Я говорю: – Надо помыть лицо. – *А то ти пакая...* (а то ты плакала).

2, 9, 14 Говорит, глядя на фотографию, где мы завтракаем в Праге: *А та не пустят на катии такай никаймйанай* (а то не пустят на качели такой некормленной). Качели были уже после Праги, в Веймаре, и Лёша говорил Лизе, что, если она не поест, ее не пустят на качели.

Есть подтверждение тому, что разговорное сокращение конструкции с *a to* и использование ее в таком значении свойственно и моей устной речи. При этом союз может находиться в начале первой части предложения. Мое предложение, если его восстановить, звучало бы полностью так: «Причешись, а то у нас гости, мальчики»:

2, 6, 6 У нас Алёшины друзья. Лиза берет расческу и просит меня ее причесать. «А то у нас гости, мальчики...» – *А ти нипитясаная* (а ты непричесанная).

Реплики взрослого, якобы обращенные к ребенку, изображаются им в эгоцентрической речи в виде реплик воображаемого диалога либо в диалогах со взрослым, когда ребенок, как бы опережая ответ, говорит за взрослого сам:

2, 8, 21 Стоит в нерешительности с черешней в руке. – Ну что, вынуть тебе косточку? – *Винить. А та

ти пагатись, не дай Бах, итю катитьку* (вынуть. А то ты проглотишь, не дай Бог, эту косточку).

2, 8, 26 Лежит пьет из бутылки. – Пойдем в лес. (Вскакивает). – *А та типьяс да пьяс...* (а то ты пьешь да пьешь...). Имеется в виду: напрасно тратишь время.

2, 11, 18 *Дай исё. Пазаиста дай. А то я невезь-ивапьясу у тебя*.

Наконец, есть случаи парцелляции, когда сложное предложение как бы разделено ребенком на два отдельных, что свойственно и речи взрослых:

2, 9, 22 Задумчиво: *Надо узе вставать. А та узе натъпасья* (а то уже ночь прошла).

2, 11, 5 *Я эту ясатку возьму. А та я у тебя буду пьяситьясатку.

Развитие синтаксических структур наглядно представимо через употребление ребенком союзных средств (таблица).

СОЮЗЫ И СОЮЗНЫЕ СЛОВА В РЕЧИ ЛИЗЫ ДО ТРЕХ ЛЕТ

Виды союзов и союзных слов	Количество употреблений	Возраст первого употребления, год, месяц, день	Примеры употребления
<i>Сочинительные</i>			
Соединительные:			
тоже	36	1, 11, 24	2, 3, 10 Посмотрев альбом «Наш ребенок» с Алёшиными фотографиями, сказала: *Там бат. Там тазя бат у тебя*, – и побежала с альбомом в комнату к Алеше.
и	44	1, 11, 28	2, 5, 15 *Ми паябатаим и будем гиять!* (Мы поработаем и будем гулять!) 2, 2, 27 *Пусть сидит аяпат и Изитька ядам аяпатам* (Пусть сидит леопард и Лизочка рядом (с) «леопартом»).
ни – ни	2	2, 8, 21	2, 11, 24 Себе, осуждая свои «переименования»: *Не называй никаких кукай ни тиипахай, ни дийфинтикам* (Не называй никаких кукол ни черепахой, ни дельфинчиком).
Противительные:			
а	36	2, 0, 16	2, 9, 6 *Я не бежу, а несу мисак*. Сама несла всю дорогу тяжелый мешок с листьями для козы.
а то	24	2, 3, 1	2, 0, 16: *Папитька там, а мама там* – мы действительно в разных комнатах. 2, 4, 18 Надо тапинькую надеть сапку, а то усказамазят (Надо тепленькую надеть шапку, а то ушки замерзнут).

Виды союзов и союзных слов	Количество употреблений	Возраст первого употребления, год, месяц, день	Примеры употребления
зато	1	2, 2, 27	2, 2, 27 *Изитъказатасядит, сяик и сядитзата* (Лизочка зато сядет, шарик не сядет зато).
но	2	2, 10, 27	2, 10, 27 Частотные вопросы: *Но ¹ где за... (хъеп, манстыик и т. п.)?*(Но где же хлеб/монстрик?)
Разделительные: или	7	2, 1, 30	2, 7, 3 Думает, брать ли трактор на улицу: *Каткий зиямии ни зиям?... Каткий маза зать* (трактор возьем или не возьем? Трактор можно взять).
то – то	1	2, 10	2, 10 Бабушка рассказала, что Лиза очень капризничала два дня (например, требовала свою бутылку то с кашей, то с кефиром), а потом выговаривала то ли котенку, то ли зайцу (фонетику не передаю): *Этот заяц (?) такой баловной: то кефирчик, то кашка – ну, сил нет!*
<i>Подчинительные</i>			
Сравнительный: как	62	1, 11, 24	2, 1, 15 О себе: *Пигаит, как абабисик* (Прыгает, как воробышек).
Причины: потому что	15	2, 2, 12	2, 9, 27 Кот мокрый после дождя. *Ан гйязний, пагаму ста ан памийся*. – Он чистый, потому что он помылся. – *Пагаму ста ан бийгйязний*.
Времени: когда	18	2, 5, 20	2, 7, 5 Пытается вытереть по моему совету грязные руки травой и говорит: *Када ми пидям, ми памаим там мисатьки. Тафкай а паютица* (Когда мы придем, мы помоем там (в) мисочке. Травкой не получится).
пока	1	2, 11, 11	2, 11, 11 *Это я пока спая, я паписая*.
Условия: если	9	2, 9, 4	2, 9, 11 *Иси будет даздик, ми закаимсязантикам* (Если будет дождик, мы закроемся зонтиком).
Определительные: который	9	2, 9, 7	2, 11, 28 *Тот кто такой, катоева я изутю* (которого я изучу).
какой	2	2, 9, 21	2, 9, 21 *Бумаську такую дать, какую тисьяя конфетку* (Бумажку такую дать, какую ты съела конфетку) – т. е. хочет фантик от съеденной ею «Коровки».
что	1	2, 11, 5	2, 11, 5 *Вот каяндас тем исавать* (Вот карандаш, чем рисовать).

Окончание таблицы

Виды союзов и союзных слов	Количество употреблений	Возраст первого употребления, год, месяц, день	Примеры употребления
Изыяснительные: как	18	2, 1, 6	2, 6, 3 *Ибутипамя. Пакази, как она паиит па питай* (Рыбу ты помыла. Покажи, как она плавает под плитой).
почему	1	2, 3, 26	2, 3, 26 Алёша лежит на нашем диване. *Патиму пит бат? Патиму пит этот бат? Не понимает мама, патиму этот бат пит* (почему спит брат?)
какой	3	2, 4, 5	2, 4, 5 Просит пакет с печеньем, на котором изображен слон: *Дать сяна! Сяна!.. Кази маме, какого сяна* (Скажи маме, какого слона).
где	5	2, 5, 2	2, 11, 26 *Мне не видно, где байсая киста* (киста – от «кисточка»).
куда	1	2, 5, 9	2, 5, 9 *Дикиситька? Киситька я не заю, кидапатияись* (Где крышечка? Крышечка я не знаю, куда потерялась).
что	9	2, 9, 13	2, 9, 13 *Это бабуска мне гаваит, та тьяйникгаятий* (Это бабушка мне говорит, что чайник горячий).
кто	2	2, 9, 24	2, 9, 24 Об индюке из лото: *Я не знаю, кто это такай*.
Цели: чтобы	2	2, 9, 26	2, 9, 26 *Стаби ни бия газыня – кипата* (Чтобы не была грязная – купаться).

В возрасте около двух лет в речи Лизы одновременно появились разные типы отношений – и сочинительные, и подчинительные: *как* в сравнительном значении (наиболее частотный), *тоже* и *и* в соединительном, сходные в передаче значения однородности. Следующий союз – противительный *а* – появляется вскоре, но частотным становится только спустя три месяца (тогда же, когда и появившийся позже союз *а то* – с 2, 3). В целом отношения соединения и противопоставления оказываются одинаково важны для ребенка.

Общее количество употреблений сочинительных союзов – 154, подчинительных – 158, т. е. почти одинаковое. Если из общего количества последних вычесть 62 случая использования сравнительного союза *как*, подчинительных союзов будет значительно меньше – 96, но даже при таком подсчете говорить

о значительно более редком использовании подчинительных союзов нет оснований.

Подчинительные союзные средства связи частей сложного предложения появляются в следующем порядке: *как* (2, 1, 6), *потому что* (2, 2, 12), *когда* (2, 5, 20), *если* (2, 9, 4), *который* (2, 9, 7), *что* (2, 9, 13). Среди подчинительных союзов наиболее частотным является союз *как* в изъяснительных придаточных. Каждый тип подчинительных союзов передает только определенный тип отношений: некоторых других, передаваемых в норме этими же подчинительными союзами, нет; отсутствуют также когнитивно сложные уступительные отношения и отношения следствия.

Таким образом, можно говорить об одинаковом времени появления и параллельном развитии разных типов структур – и сочинительных, и подчинительных, что свидетельствует о равной их значимости в становлении речи.

Список литературы

1. Цейтлин С.Н. Критерии определения синтаксического развития ребенка (к обсуждению проблемы) // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: материалы Третьих филол. чтений, г. Новосибирск, 28–29 ноября 2002 года. Т. 1. Лингвистика. Новосибирск, 2002. С. 157–159.
2. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. СПб., 2007.
3. Князев Ю.П. Первые союзы и вопросительно-относительные слова в детской речи // Проблемы онтолингвистики – 2007: материалы науч. конф. СПб., 2007. С. 106–107.
4. Князев Ю.П. Порядок усвоения грамматических значений: релевантные факторы и их иерархия // Проблемы онтолингвистики – 2009: материалы междунар. конф. СПб., 2009. С. 47–54.
5. Князев Ю.П. Первые союзы в детской речи в сравнении со стандартным русским языком // Проблемы онтолингвистики – 2013: материалы междунар. науч. конф. СПб., 2013. С. 113–117.
6. Елисеева М.Б. Становление индивидуальной языковой системы ребенка: ранние этапы. М., 2014.
7. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2000.
8. Кузьмина И.В. Освоение детьми причинных и целевых отношений и их языковое оформление // Вестн. МГУ. Сер. 9: Филология. 1990. № 5. С. 28–31.
9. Левонтина И.Б. О причинном значении союза *a to*. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/LevontinaIB.pdf> (дата обращения: 22.12.2014).

References

1. Tseytlin S.N. Kriterii opredeleniya sintaksicheskogo razvitiya rebenka (k obsuzhdeniyu problemy) [Criteria for Determining the Child's Syntactic Development (Discussing the Issue)]. *Problemy interpretatsii v lingvistike i literaturovedenii: materialy Tret'ikh filol. chteniy, g. Novosibirsk, 28–29 noyabrya 2002 goda. T. 1. Lingvistika* [Problems of Interpretation in Linguistics and Literary Studies: Proc. 3rd Philol. Readings, Novosibirsk, Russia, 28–29 November 2002. Vol. 1. Linguistics]. Novosibirsk, 2002, pp. 157–159.
2. Gvozdev A.N. *Voprosy izucheniya detskoj rechi* [On the Study of Child Speech]. St. Petersburg, 2007.
3. Knyazev Yu.P. Pervye soyuzu i voprositel'no-otnositel'nye slova v detskoj rechi [The First Conjunctions and Interrogative-Relative Words in the Child's Speech]. *Problemy ontolingvistiki – 2007: materialy nauch. konf.* [Problems of Ontolinguistics – 2007: Proc. Sci. Conf.]. St. Petersburg, 2007, pp. 106–107.
4. Knyazev Yu.P. Poryadok usvoeniya grammaticheskikh znacheniy: relevantnye faktory i ikh ierarkhiya [The Learning of Grammatical Meanings: Relevant Factors and Their Hierarchy]. *Problemy ontolingvistiki – 2009: materialy mezhdunar. konf.* [Problems of Ontolinguistics – 2009: Proc. Int. Conf.]. St. Petersburg, 2009, pp. 47–54.
5. Knyazev Yu.P. Pervye soyuzu v detskoj rechi v sravnenii so standartnym russkim yazykom [The First Conjunctions in the Child's Speech Compared to the Standard Russian Language]. *Problemy ontolingvistiki – 2013: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Problems of Ontolinguistics – 2013: Proc. Int. Conf.]. St. Petersburg, 2013, pp. 113–117.
6. Eliseeva M.B. *Stanovlenie individual'noy yazykovoy sistemy rebenka: rannie etapy* [Development of the Child's Personal Language System: Early Stages]. Moscow, 2014.
7. Tseytlin S.N. *Yazyk i rebenok. Lingvistika detskoj rechi* [Language and the Child. Linguistics of Child Speech]. Moscow, 2000.
8. Kuz'mina I.V. Osvoenie det'mi prichinnykh i tselevykh otnosheniy i ikh yazykovoe oformlenie [Children's Mastering of Causal and Purpose Relationships, and Their Language Form]. *Vestnik MGU. Ser. 9: Filologiya*, 1990, no. 5, pp. 28–31.
9. Levontina I.B. *O prichinnom znachenii soyuza a to* [On the Causal Meaning of *or else*]. Available at: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/LevontinaIB.pdf> (accessed 22 December 2014).

Eliseeva Marina Borisovna

The Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russia)

**CONJUNCTION MEANS OF RUSSIAN-SPEAKING CHILDREN AGED FROM TWO
TO THREE YEARS: A LONGITUDINAL STUDY**

The article deals with conjunction means of Russian-speaking children as one of the important indicators of the syntactic component of child's speech development.

The paper analyzes various types of coordinating and subordinating conjunctions, order of their emergence and their use recorded by the author in the speech development journal. This paper focused on an extract from the journal dealing with 2 to 3 year olds: all cases of the use of conjunctive means (conjunctions, relative pronouns and adverbs) were taken into account. Conjunctions and syndetic words have the same function and are often grouped under one category when studying child speech.

In the speech of two-year-old children, there simultaneously emerge different types of relationships: coordinating and subordinating. At this stage, conjunctions only have one, the most relevant for the child, meaning. Besides, children of this age do not use any conjunctions with difficult meanings (concessive and consecutive conjunctions).

The research revealed simultaneous emergence and parallel development of coordinating and subordinating structures in child speech, as well as nearly equal number of cases when coordinating and subordinating means were used, which proves that they are equally important in speech acquisition.

Keywords: *speech acquisition, grammar, conjunctions, syndetic words.*

Контактная информация:

адрес: 196084, Санкт-Петербург, Московский просп., д. 80;

e-mail: melyseeva@yandex.ru